

ЛУННЫЙ ПРИНЦ МОРЯ ДОЖДЕЙ

Евгений Вальс

Евгений Вальс

Лунный принц Моря дождей

Серия «Только не эта миссия!», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67572887

SelfPub; 2024

Аннотация

Конец XXI века. Давно запущен космический лифт, мы охладили Венеру, заселяем красную планету и добываем рыбу на спутнике Юпитера. Но Карине всё это не интересно, ведь её жизнь дала трещину. Ещё бы: лучший друг навсегда улетел на Марс, очередной воздыхатель указал на её несоответствие стандартам красоты, а шеф грозит увольнением, если Карина откажется от опасной командировки на Луну. В отчаянии она пожелала себе смерти. Но что если её тихие слова кто-то слышал? И этот кто-то жил на Луне задолго до появления там людей. Дерзкий и насмешливый, он готов на всё ради земной девушки. Или не совсем ради нее? Карина даже не подозревает, что за страшная тайна кроется в недрах Моря дождей и заставляет Лунного принца преследовать её... "Лунный принц Моря дождей" – это 1 часть трилогии "Только не эта миссия!". 2-я часть – "За марсианскими туманами".

Евгений Вальс

Лунный принц

Моря дождей

Над серой пеленой густого смога поднялось Солнце. Жаркое и слепящее. Но контактные линзы-хамелеоны активировали эффект чёрных очков, и Карина больше не щурилась. Она смотрела на утреннее небо и размышляла. В её жизни происходили важные события.

– Я не должна сомневаться. Отказаться от командировки на Луну – верное решение, – сказала себе Карина. – Из газеты меня не уволят... Надеюсь.

Карина поглядывала на медленно плывущие облака и тяжело вздыхала. Ей совсем не хотелось покидать люкс на вершине московского небоскрёба, где на окнах нет очищающих фильтров и можно дышать без маски. Но зарплата начинающего журналиста не покрывала возросшую аренду. Хозяин заявил, что не даст отсрочку должникам, и потребовал съехать немедленно. Конечно, она могла бы попросить помощи у деда: всё-таки единственная и любимая внучка, а он не абы кто, а прославленный космонавт, генерал-майор в отставке. Но у Карины тоже есть гордость. Она сама решила, что в состоянии оплатить эту прихоть, когда предложила Марселю пожить в подаренной дедом квартире. Сегодня друг съезжа-

ет, и появится предлог для возвращения: не простаивать же апартаментам в центре Москвы.

– Всё складывается удачно, – убеждала себя Карина. – Мне не нужен этот люкс. Хотя здесь я бы задержалась до встречи с Натаном.

Карина слишком долго прощалась с роскошным видом, что открывался с балкона, и оператор грузоперевозок нервно кашлянул, привлекая её внимание. Девушка вполоборота кивнула. Тогда он отдал команду роботам-погрузчикам вывозить коробки. Карина не стала смахивать набежавшую слезу: пусть сверкает на щеке, пусть все видят, как ей грустно. Хотя кто эти все? Кому из двенадцати миллиардов есть до неё дело? Спрыгни она сейчас с балкона – прохожие только на себя глянут, не забрызгало ли их кровью. Карина и сама не стала бы кого-то жалеть. Она перегнулась через перила балкона, те мигом вспыхнули красным. Ещё чуть-чуть – и её ударит током.

«К чему эти меры? Каждый второй тут лишний. – Карина вытерла слезу. – Мы расплодились, как вши у маргинала...»

Хотелось постоять в тишине, попрощаться с соседними небоскрёбами, торчащими из облачного моря одинокими стеклянными скалами. Но пиликнул имплант за ухом, и мажорный мужской голос сообщил:

– Напоминаю, что через час у тебя встреча в космопорте с Марселем.

– Я знаю, – нервно раздула ноздри Карина.

Как же не вовремя её покидает друг – самое дорогое приобретение в жизни! Увы, так думает только Карина и кучка неформалов. Дружба давно стала архаизмом в мире, где каждый, кого ты видишь, – конкурент за чистый воздух, чистую воду, натуральную еду, – вот она настоящая жизнь современных людей. Но Карине посчастливилось встретить Марселя и узнать, что существует нечто важное кроме борьбы за выживание.

А она даже не успела обсудить с ним свои грандиозные планы. Ведь после встречи Натан наверняка позовёт к себе в Америку, и её, конечно, пустят – она же не персона нон грата. К тому же училась в Вашингтоне, так что даже не придётся адаптироваться. Кстати, знакомство с Натаном – тоже чудо! После того как виртуальный мир для многих заменил настоящий, люди почти перестали обращать внимание на кого-то, кроме себя любимого. Мимолётные встречи ради удовольствия, и никакой романтики. Это слово тоже архаизм, но только не для Натана. Он присылал ей сонеты Шекспира и цитировал Омара Хайяма.

– Ты забыла заказать такси, – выдернул её из круговорота мыслей тот же голос.

– Я просто немного рассеяна в последнее время.

– Возможно, это последствия злоупотребления нейронными стимуляторами?

Карина нервно тряхнула головой и стукнула по браслету на запястье. Вдоль него пробежала синяя полоса, и девушка

приказала:

– Отключить функцию личного психолога!

– Желаешь связаться со службой поддержки, поговорить с человеком? – не унималась программа.

– Нет! Отключись уже!

Голос затих. Карина схватилась за серебряный кулон в виде черепа козла и приложила его ко лбу. По лицу пробежал невидимый биоток. От импульсов стимулятора изменилось выражение глаз, уголки губ поднялись, а ноздри перестали нервно раздуваться. Карина повеселела, опустила кулон, игриво поправила взъерошенные ветром рыжие локоны и направилась к лифту.

Выходить из люкса в коридор не пришлось: двери лифта открылись прямо на балконе. Карина окинула прощальным взглядом покидаемые апартаменты, прозрачные створки сомкнулись за её спиной, и лифт нырнул в пелену городского смога. Карина вновь потянулась к серебряному кулону, приложила его ко лбу. Новая волна стимулятора развеяла остатки грусти.

– Ой, я же забыла вызвать такси! – спохватилась Карина.

Она коснулась браслета, отчего в ухе вновь зазвучал электронный голос. Он сообщил, что скоростных такси поблизости нет, поэтому придётся воспользоваться теми, что простаивали.

– Что ж за день такой сегодня?! – раздражённо прогово-

рила Карина и выругалась.

Лифт доставил её на первый этаж. За ограждением небоскрёба уже ожидало такси. Чтобы дойти до него, пришлось надеть дыхательную маску, иначе от запаха сероводорода стошнило бы по пути.

Машина на магнитной подушке напоминала стеклянную таблетку, стоящую на ребре. Дверцы плавно отошли назад, когда Карина встала на округлую платформу в основании. Она кинула любимый рюкзак с эмблемой МКС на сиденье и уселась сама. Такси без водителя, рассчитанное на двух пассажиров, поднялось над землёй не выше чем на полметра и плавно скользнуло вдоль дорожки, выходящей на оживлённую магистраль.

С черепашьей скоростью такси двигалось в сторону космопорта в Люберцах: никого не обгоняло, не пыталось перестроиться в свободную полосу. От нервного напряжения не спас даже стимулятор хорошего настроения. У первой же станции метро Карина села на скоростной поезд. Она придумала с десятков оправданий своему опозданию и была готова выслушать нелицеприятную правду о себе. Главное, чтобы космический лифт не стартовал до того, как она успеет попрощаться с лучшим другом.

Запахавшаяся, она влетела в здание космопорта. Марсель ждал у выхода из кабины полицейского досмотра. Карина нетерпеливо прошла все процедуры пропускной системы, постоянно махая Марселем, как будто он мог уйти не попр-

щавшись. И вот, наконец, она смогла подбежать к нему.

Её обнял сам Давид работы Микеланджело во плоти: те же кудри, тот же греческий профиль, brutальный подбородок и крепкие руки. Даже брови сдвинул так же сурово, пока подругу досматривали полицейские космопорта. У Карины при виде Марселя как обычно вспотели ладони.

– Здесь работают одни копуши, – попыталась оправдаться Карина.

– Наверно, подумали, что ты чего-то приняла, – прошептал над её ухом Марсель. – Выглядишь неадекватно весёлой.

– Я всегда такая, когда тебя вижу. Боже, как ты вкусно пахнешь!

Карина уткнулась носом в его шею, но друг не шелохнулся.

– Определённо что-то приняла.

– Всего лишь переборщила с нейронными стимуляторами.

Марсель нащупал на её груди серебряный кулон и сорвал его.

– Ты чего? – отстранилась Карина.

– Спасая тебя от добровольной лоботомии, мой юный гений, – ответил Марсель и выкинул кулон в деструктор мусора.

– Я не злоупотребляю, – пролепетала Карина, – просто сразу столько всего произошло одновременно...

– Рассказывай, но побыстрее, а то уже объявили посадку

на рейс.

Вокруг суетились люди, рядом освободились кресла, но Карина и Марсель не обращали внимания на происходящее. Они словно хотели наглядеться друг на друга впрок, ведь Красная планета разлучит их надолго.

– Представляю, как тебе не хочется улетать от всех своих зайчиков.

– Дождутся, – улыбнулся Марсель. – А если нет, то к лучшему.

– Обязательно на Марсе кого-нибудь встретишь!

– На Марс летят работать. Вот и я за тем же отправляюсь.

Карина искусала себе губы. Она не сводила глаз со счастливого и сияющего лица Марселя. А когда он сказал, что пора прощаться, крепко обхватила его за шею и разревелась.

– Я без тебя с ума сойду в этом дурдоме! – всхлипывая, проговорила она.

– Не думаю, подруга. Ты же летишь на Луну через месяц.

– А вот с этим проблемка, – расслабила объятия Карина.

– Поясни. – Взгляд Марселя снова стал серьёзным. – Что случилось?

Когда друг так на неё смотрел, Карина начинала чувствовать себя провинившимся ребёнком, потому что сразу вспоминала, что он старше её на семь лет.

– Я отказалась от командировки...

– И ты только сейчас мне об этом говоришь?! Почему?

Карина виновато отвела глаза, но нашла в себе силы и при-

зналась:

– Натану всё-таки дали грин-карту. Он как раз через месяц прилетает в Прагу на показ новой коллекции от Vadičkova.

– Твой смазливый женишок из Штатов? – усмехнулся Марсель. – Карина, ну что за любовь по интернету? Два года с ним общаетесь и только по видеосвязи. Я думал, тебя это просто забавляет. Ты действительно ради свидания хочешь отказаться от командировки на Луну? В твоём возрасте студенты ещё на симуляторах балуются, а тебя уже отправляют с миссией! А как же полгода тренировок, вся подготовка к полёту? Этим гордиться надо!

– Ты отчитываешь меня, как мой дед.

– Я твой друг.

– Вот и будь им! Поддержи меня.

– Не в этот раз. – Марсель взял Карину за плечи. – Опомнись, звезда экстерната! Ты в пятнадцать лет попала в престижную газету и усердно доказывала, что оправдаешь надежды. Вот, оправдала! Ну и что ты делаешь сейчас? Твой Натан не заслуживает такой жертвы. Пусть летит к тебе в Москву, пусть докажет, что между вами не баловство по интернету, что ты для него действительно что-то значишь!

– О чём ты говоришь? Если он пересечёт границу России, грин-карту тут же аннулируют! Натан не сможет вернуться в Америку.

– Не проблема. Будет жить здесь, с тобой. Будет гулять по

нашим подиумам в коллекциях от «Большевички».

Карина замотала головой. Марсель хотел что-то сказать, но пассажиров космического лифта поторопили с посадкой, и его фамилия прозвучала по громкой связи.

– Мне пора бежать, – сказал он и крепко обнял подругу. – Я прошу тебя: не делай глупостей! Обещай мне!

– Я люблю тебя, зайка, – уклончиво ответила Карина.

Друг чмокнул её в щёку и побежал за турникет. Карина помахала ему рукой, но Марсель внезапно вернулся:

– Забыл про подарок. – Он вручил ей большую коробку, перевязанную голубой лентой. – Я улетаю, но ты не оста-
нешься здесь без присмотра.

– Что в коробке?

– Не гадай. Откроешь дома.

Марсель ещё раз приобнял её, на второй щеке расцвёл его дружеский поцелуй. Карина грустно улыбнулась, наблюдая, как Марсель мчится вдоль посадочного коридора.

– Люблю тебя, – прошептала Карина, прижала к себе подарок и зашагала на выход. Теперь она никуда не торопилась и без возмущения забралась в стеклянную таблетку черепа-
шьего такси.

Карина не хотела разглядывать улицы мегаполиса, киша-
щие людьми и машинами. Она активировала панели, заме-
няющие стёкла кабины, и выбрала вид на Монмартр. Техно-
логии перенесли её в Париж столетней давности. По левую

сторону промелькнуло кабаре Мулен Руж, впереди скоро появится белоснежная базилика Сакре-Кёр. Выбор Карины не был случайным. Однажды она обнаружила сходство с французской дивой, чей нежный голосок завораживает слушателей с конца двадцатого века и по сей день. От рыжей утончённой француженки Карину отличал только высокий рост и лёгкая горбинка на носу. В плейлисте нашлась нужная песня, и кабину такси наполнили вибрации Je Te Dis Tout. Карина прикрыла глаза и стала неслышно подпевать.

Карина вернулась в подаренную дедом квартиру и первым делом открыла подарок. Внутри коробки лежала упаковка из мягкого поролона, а в ней – бархатный синий чехол. Карина ослабила тесёмку и достала из чехла то, чего никак не ожидала увидеть. Марсель был прав: не стоит и гадать, что внутри, всё равно ошибёшься. Она держала в руках шарнирную куклу – миниатюрную копию своего друга. Черты лица мастер прорисовал настолько точно, что Карине стало даже неуютно. Глаза куклы смотрели словно живые: того и гляди моргнут или подмигнут ей.

Карина прижала куклу к груди и почувствовала аромат духов Марселя. Он улетел на Марс, но часть себя действительно оставил на Земле. В обнимку с куклой Карина пролежала на диване до вечера и там же уснула.

Скучать по люксу бессмысленно: туда она не вернётся. Са-

мое время навести порядок в старой квартире и поздороваться с игуаной. Марсель заботился о ней на совесть – откормил. Сытая и ленивая зверюга даже не повернула морду, когда вошла хозяйка. Но Карина не расстроилась. Игуаной она дорожила только как первым подарком Марселя.

Под ногами гудящим жуком засуетился робот-горничная, а сама хозяйка начала протирать пыль с мебели и полок, чего друг делать не любил.

После переезда Карина успела распаковать только часть коробок и не знала, что делать с остальными. Куча одежды и сувениров из многочисленных командировок останутся пылиться в кладовке, благо, здесь она есть.

Неделю она ждала доставку гибких экранов для окон и теперь могла выбрать любой пейзаж. Карину смущал не вид на Москву, а отсутствие утренних лучей солнца, его пробуждающего золотистого сияния, которое скользит по раме и разливается по стене. Так начинался её день на верхнем этаже небоскрёба.

– Отсюда вид такой, что не поймёшь, утро или вечер, – пробурчала Карина. – Серая депрессивная пелена или туман. Был бы он ещё безопасным!

Прогуляйся по московскому туману – и получишь в лучшем случае отравление угарным газом, а в худшем – мутацию клеток. О плохой экологии говорили ещё восемьдесят лет назад. Но тогда продолжительность жизни росла, а не падала, как сейчас. И людей с неизлечимыми заболеваниями

было меньше. И хоть в лабораториях уже выращивают органы, люди по-прежнему обращаются к врачу, когда уже слишком поздно.

Карине повезло со здоровьем, страдания были только душевные. Её начало беспокоить молчание Натана. В ответ на сообщение, от Марселя пришли фото с видом из марсианского космопорта. От Натана – ни слова.

Как назло, закончились белковая смесь в синтезаторе пищи и корм для игуаны. Карина облазила все ящики кухонного гарнитура, заглянула даже в закрома антикварного углового диванчика. Пусто. Придётся делать заказ на дом или бежать в ближайшую закусочную. Карина заказала пиццу и овощной салат.

Она как раз закончила с уборкой, когда на браслет пришло сообщение о доставке. Карина выбрала вариант с дроном, и тот едва слышно загудел за кухонным окном. Девушка распахнула створку оконного шлюза и забрала у дрона упаковку с едой. Аппарат напоминал огромное насекомое, он успел пиликнуть в благодарность и улетел. Карина быстрее закрыла окно. Шлюз хоть и фильтровал воздух, но запах гари всё же просочился на кухню с улицы.

Нехватка утреннего света действовала угнетающе, а завтракать при свечах было слишком пафосно. Карина порылась в коробках и нашла подходящий сувенир. Символично, что он был привезён из Чехии. Возле хрустальной копии Тынского храма хороводом плавали светящиеся лебеди. Сам

храм тоже вспыхивал синим, зелёным и красным светом. Карина любовалась им и поглощала пиццу с овощным салатом. Она думала о Натане, но копию Марселья усадила напротив, подложив под куклу упаковку от завтрака.

Наблюдать за Кариной и слушать её монолог пришлось не только шарнирному Марселю. В террариуме засуетилась игуана. Хозяйка вдруг вспомнила, что совсем забыла про питомца. Пришлось отдать игуане салат. Карина выбрала из него оливки и брынзу, а зелень высыпала в миску. Игуана снисходительно глянула на Карину и принялась медленно поглощать корм.

Карина вернулась к столу и продолжила жаловаться кукле. Шарнирный Марсель бесстрастно выслушал, как она права, пусть директор газеты и отчитал её, словно маленькую девочку, и дал три дня на раздумья.

– Он приравнивает мой отказ к увольнению по собственному, – возмущалась Карина, размахивая вилкой с куском брынзы. – Конечно, я не стала объяснять ему настоящую причину...

Разговор с куклой со стороны выглядел странно, но Карина говорила с шарнирным Марселем на полном серьёзе. Она пыталась убедить его, что ей вовсе не нужно паниковать.

– Сорок сообщений за семь дней – это немного. Это не выглядит навязчиво. Я ведь просто беспокоюсь. Мы не чужие друг другу и не приятели, как с тобой. Ты неделями можешь мне не звонить, но ты ведь не Натан!

В глазах куклы она как будто читала ответы. Настоящий Марсель был бы не согласен с ней во всём. Карина и сама догадывалась, что у молчания есть причина и вовсе не пустяковая.

– Не нужно было никому рассказывать о своих планах, даже Марселю. Наверное, я сама себя сглазила... Что ещё за сглаз? Архаизм какой-то!

Чтобы отвлечься, она включила новости. После голосовой команды картина в ажурной раме на стене ожила. Натюрморт с омарами растаял, и появилась заставка программы новостей. Карина смотрела только экстренные новости в записи, очищенные от рекламы. Как журналист она всегда оценивала подачу информации. Ей нравилось наблюдать, как выглядит и жестикулирует корреспондент или ведущий. В своих оценках она была весьма критична.

– И вновь в эфире ужасающие кадры, присланные два часа назад с нашей базы на Луне, – встревоженно произнесла налысо стриженная ведущая в чёрной водолазке, с гирляндой золотых серёжек в одном ухе. – Выясняем новые подробности катастрофы...

Карина выронила вилку: на её глазах в трёхмерном изображении взорвался посадочный модуль, искорёженные куски полетели ей в лицо. Катастрофа случилась, когда до прилунения оставалось около ста метров. На экране замелькали портреты погибших людей. Ведущая заговорила о технических неполадках, известных заранее, о предполагаемых ви-

новниках произошедшего. Карина остановила кадр. На взорвавшемся модуле могла быть она. Сроки вылета поменяли не так давно.

– Видеозвонок от генерала, – зазвучало в ухе Карины. – Желаете поговорить или проигноришь?

Девушка встрепенулась и отдала команду:

– Выведи на экран.

Вместо огненного шара с разлетающимися обломками модуля появилось загорелое ухоженное лицо мужчины неопределённого возраста. На нём идеально сидел мундир с погонами, а за спиной виднелась площадь с военной техникой.

– Карина, дорогая, ты уже видела новости с Луны? – сдержанно спросил он.

– Если ты о взрыве модуля, то да...

– Я советую отказаться от командировки. Нет, даже настаиваю! Могу сам позвонить твоему директору.

– Буду признательна. Кстати, можешь не сдерживаться в выражениях, а то он грозился меня уволить.

– Уволить мою девочку? Кем он себя возомнил?!

– Позвони ему прямо сейчас, пока у тебя нужное настроение.

Когда связь прервалась, Карина посмотрела на куклу и сказала:

– Ну, хоть один лучик света в моей жизни...

Вот бы увидеть лицо директора, когда ему позвонит генерал российской армии! Дед четвертует его, не применяя фи-

зическую силу.

– Есть за что, – объяснила она шарнирному Марселю, заметив будто упрёк в его глазах. – Хотя ты, наверно, прав... Не наверно, а точно прав.

Карина поспешила набрать деда. Он тут же ответил.

– Ты ещё не успел стереть в порошок моего директора? – вкрадчиво спросила она.

– Ему повезло, что линия занята.

– Могу тебя попросить не звонить ему?

– Сдать позиции без боя? – Он был явно не настроен на другой исход.

– Ну, какой бой? Я сама накосячила.

Уговаривать деда не пришлось. Он только взял с неё слово, что Карина позвонит сразу, если вдруг передумает. На том и договорились. Она попрощалась с дедом, взглянула на куклу и прочла в её глазах одобрение. Пока не уволилась из газеты, не стоит портить отношения с директором. На его месте она бы тоже не обрадовалась тому, что сотрудник зартачился, когда курс его подготовки полностью оплачен газетой.

Полёт на Луну не относится к разряду экскурсионных путешествий. Ни приличной гравитации, ни атмосферы там по-прежнему не было. Радиация, холод, тонны реголита и однообразный серый пейзаж скалистых гор – вот и всё, что её ждало. Но Карина согласилась. Она завершила руководство,

что эта миссия — главная цель в её жизни, ведь каждый, кто окончил, хоть и экстерном, факультет космической журналистики, стремится побывать на Луне. Это важнейший пункт наряду с постройкой дома, посадкой дерева и рождением ребёнка. По крайней мере, на посвящении в студенты Карина клялась в этом искренне. И не потому, что была самой младшей на курсе, ведь она и школу окончила раньше других. Карина и сейчас готова повторить слова клятвы.

— Я не отказываюсь, потому что не хочу, — объяснялась перед куклой Карина. — Обстоятельства изменились, я пересмотрела приоритеты.

На Луне она дерево не посадит. А случайно получив приличную дозу облучения, может никогда не родить. Хотя о ребёнке у неё не было ни единой мысли. Построить бы для начала с кем-то отношения. Но где этот кто-то? Явно не на Луне. Он на противоположной стороне земного шара. И Карина готова перелететь Атлантический океан, а в лучшем варианте — встретиться с ним в Праге. Но от Натана не пришло ни одного сообщения.

Карина решила отвлечься. Она попыталась дописать статью о добыче элитной рыбы на одном из спутников Юпитера и даже вспомнила о незаконченном романе. Она начала его два года назад, вдохновлённая появлением в её жизни Натана. Но за последний месяц гениальные идеи в голову не приходили. Роман превратился в скучный дневник о жизни, хотя его героиня и не была точной копией автора.

На страницах будущей книги Карина видела себя тайным агентом Космической Федерации, более решительной и амбициозной, пленяющей мужские сердца одним лишь взглядом. Но в сюжете чего-то не хватало, какой-то изюминки-перчинки. Как будто автор не пережил нечего стоящего или стесняется отпустить на волю воображение.

– Надо отправить её на Луну. Пусть в её посадочном модуле за минуту до приземления случится короткое замыкание, – поделилась идеей с куклой Карина и пролистнула назад несколько страниц электронного блокнота. – Уберём розовую муть её сексуальных фантазий.

Карина выделила двенадцать страниц текста, но не стала удалять, а перенесла в архив: там были откровенные мысли о Натане. Потом отложила блокнот и взяла куклу.

– Можно, я переименую тебя в Натана?

Шарнирный Марсель оказался не против, если это доставит ей удовольствие. Карина поправила на нём узенький галстук. Марсель повязал его на голое тело под рубашку, небрежно расстёгнутую до середины груди. Она запечатлела на его губах поцелуй, вернула на полку и стала искать подставку. Без неё шарнирная кукла могла упасть, и неизвестно ещё, насколько она хрупкая. Подставка однозначно шла в комплекте, Карина видела её, но никак не могла найти.

– Входящее сообщение от Натана Брауна! – доложил электронный голос в ухе Карины. – Прочтёшь сама или озвучить?

– Сообщение не голосовое? – с удивлением спросила Ка-

рина.

Она любила слушать Натана, а ещё больше – смотреть на него. Но в этот раз он прислал текст.

– Выведи на экран.

Виды Венеции исчезли с картины в зале, на их месте появились строчки от Натана:

«Карина, я долго собирался с мыслями, чтобы сказать, что на самом деле думаю и чувствую. Прошу меня простить, я невольно ввёл тебя в заблуждение. Твой друг прав, я не смел так с тобой поступать! Он открыл мне глаза на то, как ты воспринимаешь нашу дружбу».

К горлу подкатил комок. Она ещё не дочитала признание до конца, но уже догадывалась, чем оно закончится. Там наверняка написано «я тебя недостойн», «всё дело во мне» и прочая лабуда, которую говорили и прежние ухажёры. Как ни странно, в глубине души она ждала подобного. Карина пыталась отгонять эти мысли, но внутренний голос оказался прав.

Не сразу она уловила один момент: Натан сказал, что Марсель открыл ему глаза. Марсель? Лучший друг вмешался в их отношения? Он позвонил Натану и что-то ему наговорил? Осознав это, Карина пришла в ярость. С трясущимися руками она взглянула на куклу:

– Как ты мог так со мной поступить?

В ответ – лишь безмятежная лёгкая улыбка, невинная, как у ангелов в церкви.

– Ты ведь мой лучший друг! Ты не смел вмешиваться!

Шарнирные ноги подкосились, кукла упала на колени и соскользнула с полки. Карина была не в том состоянии, чтобы подхватить Марсея-Натана. Подарок с грохотом рухнул на пол, части фарфорового тела разлетелись в стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.